

На следующее утро Гу Инь проснулся в отличном настроении.

Бросив взгляд на руководство по самосовершенствованию, оставленное Линь Цинъю, он подумал, что отныне это станет его лучшим средством от бессонницы.

Учитывая, что Линь Цинъю так заботился о его сне, что даже не пожалел ночи, чтобы написать пособие, Гу Инь решил пока отложить мысли о своей миссии.

В конце концов, до того момента, когда тот встанет на путь зла, оставалось ещё целых пять лет, спешить было некуда.

К тому же Гу Иня не покидало ощущение, что здесь что-то не так. Прежде чем во всём разобраться, он не хотел никого убивать, а уж тем более — Линь Цинъю.

О вчерашней ссоре оба предпочли не вспоминать.

Однако Гу Инь всё ещё держал в уме, что Линь Цинъю — главный злодей, поэтому в общении с ним сохранял настороженность и больше не смотрел на него с прежней искренней теплотой и не называл послушно учителем.

Линь Цинъю всё видел, но принимал это за обычную обиду — в конце концов, трудно не затаить злобу на того, кто держит тебя в таких условиях.

Он смотрел на Гу Иня, сохраняя на лице привычную холодную маску.

Гу Инь же добровольно взял на себя все хлопоты по уборке маленького дворика и приготовлению еды.

Правда, кроме нескольких пучков зелени, в доме ничего не было.

После завтрака Гу Иню нужно было идти на общую лекцию в главный зал.

Он посмотрел на Линь Цинъю и, немного помедлив, спросил:

— Учитель, чтобы получить подарочный набор для занятий, нужно присутствие наставника. Посмотрите, может быть...

Гу Инь с надеждой заглянул ему в глаза. Линь Цинъю нахмурился, припоминая, что там лежало, и с недовольством ответил:

— Это сущий мусор, не стоящий упоминания. Я сам подготовлю всё необходимое. Иди на

занятия.

Гу Инь лишь молча проводил его взглядом. Неужели он даже не достоин получить этот самый мусор?

С кислой миной он направился к телепортационному кругу, обернувшись напоследок, чтобы увидеть, как Линь Цинъю снова ушёл возиться со своими травами.

Похоже, кроме трав его больше ничего не интересует, — вздохнул про себя Гу Инь.

Когда он добрался до главного зала, там уже собралось немало новичков.

Согласно распределению, Гу Инь попал в класс А, где также учились классы Б и В.

Классы располагались недалеко друг от друга, но зал класса А был лучшим — он находился в круглом павильоне.

Павильон был построен в изящном, величественном стиле: со всех сторон открывался прекрасный вид — слева журчал ручей, справа раскинулся благоухающий сад, а позади находилось огромное книгохранилище со всеми учебными материалами и техниками совершенствования.

Когда Гу Инь нашёл своё место, зал был почти полон. Юноши, впервые пришедшие на общую лекцию, были взволнованы и переговаривались с соседями. Глядя на них, Гу Инь невольно вспомнил свои студенческие годы.

Он прошёл к своему месту, небрежно оглядывая однокурсников. Почти все они выглядели как дети богатых и влиятельных семей: на каждом была школьная форма, дополненная редкими магическими украшениями.

На их фоне он выглядел слишком просто и неуместно.

Сев на своё место, Гу Инь не обращал внимания на косые взгляды. К его удивлению, слух стал намного острее — он отчётливо слышал, как студенты с передних рядов пренебрежительно обсуждали его бедность.

В этот момент Цяньлин тихонько засиял. Гу Инь провёл рукой по поверхности: пришло сообщение от Ци Юэ:

— Брат Гу, после занятий пойдём прогуляемся?

У Гу Иня не было ни малейшего желания общаться с этим избалованным бездельником.

Но, с другой стороны, это был единственный человек, который отнёсся к нему по-доброму. Гу Инь вздохнул и, колебавшись, ответил согласием.

Затем он отправил встречный вопрос:

— Ты не знаешь, как здесь делят на классы?

Ци Юэ, местный знаток всех новостей, ответил мгновенно:

— Ты что, не в курсе? Есть три класса: А, Б и В. В классе А учатся дети императорских семей и наследники четырёх великих сект, у них лучшие ресурсы. В классе Б — ученики известных кланов и дети богатых купцов, а в классе В обычно те, у кого нет связей, они пробились только за счёт таланта.

Гу Инь усмехнулся: надо же, он умудрился затесаться в это гнездо фениксов.

— Похоже, где бы ты ни был, без связей никуда, — ответил он.

— Но после ежемесячных экзаменов, если в классе А плохие результаты, переводят в Б, а из Б, если проявишь себя, можно попасть в А. Не переживай, брат Гу, если что, я перейду в класс Б, чтобы составить тебе компанию!

Гу Инь был тронут такой верностью, но в глубине души решил: раз уж он с детства был отличником, то и здесь станет лучшим!

Убрав Цяньлин, он услышал шум у входа. Гу Инь поднял голову и увидел, как в зал вошёл главный гений среди новичков — Чанъюй Ли.

Стоило ему появиться, как насмешки в адрес Гу Иня мгновенно стихли, сменившись восторженным шёпотом.

Конечно, все восхищались Чанъюй Ли.

Тот остановился прямо рядом с Гу Инем, и на последнего снова устремились полные враждебности взгляды.

— Подвинься, — раздался холодный, как горный ручей, голос.

Гу Инь только сейчас заметил, что место рядом с ним предназначалось для Чанъюй Ли.

Он поднял взгляд на юношу, вспомнив, как в прошлый раз, едва приблизившись, был отброшен прочь его духовной силой.

Понимая, к чему всё идёт, Гу Инь поспешно встал и отошёл в сторону, приглашающим жестом указывая на место.

Чанъюй Ли, не обращая внимания на его заискивания, нахмурился и уже хотел сесть, как Гу Инь вдруг протянул руку, чтобы поддержать его:

— Осторожнее, господин Чанъюй, не споткнитесь!

Говоря это, он незаметно коснулся нефритовой подвески. Убедившись, что никакой реакции нет, он не понял — то ли расстроиться, то ли вздохнуть с облегчением. Перед тем как Чанъюй Ли успел вспылить, он быстро отдернул руку.

— Ой, простите, забыл, что вы у нас небожитель и не любите прикосновений. Прошу прощения.

Нагловатая ухмылка Гу Иня заставила лицо Чанъюй Ли похолодеть ещё сильнее. К счастью, в этот момент вошёл наставник, и Чанъюй Ли, холодно фыркнув, не стал продолжать конфликт.

Лекцию вёл наставник с факультета алхимии. Увидев его, Гу Инь тут же расплылся в улыбке. Ли Вэй, заметив Гу Иня, слегка кивнул в ответ и, не тратя лишних слов, приступил к теме «История Цзючжоу».

Этот культурный экскурс в историю заставлял юных фениксов клевать носом, и только Гу Инь слушал с огромным интересом.

Ли Вэй, будучи наставником, не решался делать замечания студентам класса А за невнимательность.

Большинство из них с детства изучали основы техник, а что касается истории — у каждой влиятельной семьи была своя версия событий, и они были уверены в своей правоте. В то время как учебная программа академии была официальной, и любые упоминания о той или иной стране или секте могли вызвать недовольство студентов.

Постепенно Ли Вэй стал относиться к Гу Иню всё лучше.

Хотя Чанъюй Ли тоже был неплох, он считался великим гением, будущей опорой Цзючжоу, и Ли Вэй не осмеливался спрашивать его о чём-либо.

Гу Иня же искренне интересовали дела континента — как создатель этого мира, он испытывал гордость, видя, сколько великих свершений совершили придуманные им персонажи.

После занятий Гу Инь заглянул в книгохранилище. Ученики, увидев, что он вышел из класса А, с готовностью бросились его приветствовать.

Гу Инь огляделся. Все твердили, что он не способен к совершенствованию, но как он, избранный судьбой, может быть никчёмным?

В итоге его взгляд упал на книгу с техниками внутренней силы, и он решил взять её с собой.

Спрятав книгу, Гу Инь отправился на встречу с Ци Юэ, чтобы спуститься к подножию горы.

Однако уже у ворот академии он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Поразмыслив, Гу Инь похлопал Ци Юэ по плечу:

— Брат, у меня нашлись неотложные дела, сегодня не получится.

Сказав это, он со всех ног бросился к телепортационному кругу и вернулся на Пик Бусянь.

Он уже представил, как завтра в академии не досчитаются одного студента, а в глуши появится безымянный труп.

Поэтому, прежде чем что-то менять, он решил пока не покидать гору.

Вернувшись на Пик Бусянь, Гу Инь и Линь Цинъю погрузились в атмосферу гармоничной неловкости.

Они почти не разговаривали. Гу Инь приготовил ужин — опять пустая каша и овощи. После еды Линь Цинъю лишь бросил: «Тщательно изучай технику», — и ушёл в свою комнату писать свитки.

Гу Инь молча открыл книгу, но уже через час его веки начали слипаться, и он провалился в глубокий сон.

Следующие три дня прошли в обычных занятиях. Линь Цинъю не проронил ни слова, а Гу Инь всё думал о том, как начать совершенствоваться.

Он отправил сообщение Ци Юэ:

— Брат Ци, как у тебя успехи в артефакторике?

Ци Юэ тут же включил зеркало связи. Гу Инь увидел его перепачканное сажей лицо и всклокоченные волосы. Ци Юэ выдохнул облако дыма:

— Наставник заставил нас контролировать количество железа, я немного не уследил, и всё взорвалось.

Зеркало качнулось, Ци Юэ сменил позицию:

— Мне надо срочно спрятаться, сейчас я понимаю, что культурные лекции были куда приятнее.

Гу Инь дёрнул уголком рта и, слушая бесконечное нытьё Ци Юэ, прервал связь.

<http://bllate.org/book/18807/1829250>